

Аптеки и аптекари

Ирина Винокурова

Слово «*apotheca*» – аптека впервые встречается в записях античных греческих врачей Гиппократ и Галена, в трудах которых место, где готовились и хранились лекарства, было названо аптекой. Однако, как таковых, аптек в эллинистическую эпоху не существовало, лекарства изготавливались и хранились там же, где работали врачи – в «*асклепейонах*», лечебницах при храмах. Первая же настоящая аптека, в современном понимании этого слова, открылась лишь в 754 году н.э. в Багдаде.

В Европе родиной аптек поначалу были монастыри. Монахи растили на огородах лекарственные растения и составляли книги-зелейники об их применении, часто давая растениям имена ветхозаветных и новозаветных святых – роза Святой

Марии, трава Святого Иоанна, изгоняющая бесов, трава Святого Креста, глаз Христа. А так как за изготовленными из трав снадобьями к монахам приходили жители окрестных селений, то уже в раннем Средневековье стали устраиваться монастырские аптеки. Чтобы не нарушать распорядка монастырской жизни, их располагали, как правило, за стенами обителей. Часто аптека имела два входа – внешний, для посетителей, и внутренний, который находился на монастырской территории.

Со временем аптеки заняли прочное место в светской среде. Размещались они обычно в центре города, были украшены яркими вывесками и гербами аптекарей. Интерьеры аптек были оригинальными, но неперенный их атрибут составляли спе-

А так как за изготовленными из трав снадобьями к монахам приходили жители окрестных селений, то уже в раннем Средневековье стали устраиваться монастырские аптеки. Чтобы не нарушать распорядка монастырской жизни, их располагали, как правило, за стенами обителей. Часто аптека имела два входа – внешний, для посетителей, и внутренний, который находился на монастырской территории.

← Гален и Гиппократ.

Настенное панно из аптеки Иосифа Мозера «*Zum goldenen Löwen*» – «Золотой лев», открывшейся в Вене в 1595 г.

Худ. Фердинанд Георг Вальдмюллер. 1826 г.
Галерея аукционного дома «Доротеум», Вена.

Доктор и аптекарь. Иллюстрация из трактата Марсилио Фичино «Libri de vita» Флоренция, 1508 г.

Приготовление лекарств. ➔
Страница арабского манускрипта «De Materia Medica». 1224 г.
Музей Метрополитен, Нью-Йорк, США.

циальные шкафы – ряды застекленных или открытых полок с аптечным сырьем и готовыми лекарствами. Особый интерес представляет старинная аптекарская посуда,

изготовление которой с развитием сети аптек превратилось в самостоятельную отрасль производства, которая нередко тесно смыкалась с искусством. А так как подобная

فَاذْأَرِدَ الْعَصِيرُ فَصِّفْهُ فَمَازَا الشَّرَابُ مُوَافِقٌ لِمُوجَعِ الْحَلَقِ وَالْجَنْبِ وَالرَّيْشِ

وَالْأَسْرِ وَالْأَقْفِ وَلَمْزِيَّةٍ لِمَغْرَمٍ غَلِيظٍ فِي حَلَقِهِ يُصْفَى اللَّوْنُ وَيَكْثُرُ النَّوْمُ

وَلَيْسَتْ لَهُ غَايِلَةٌ مُوَافِقٌ لِلْمَثَانَةِ وَالْكَلا م ع ه

صَنَعَهُ شَرَابٌ لِلزَّكَاةِ وَالسَّعَالِ

وَوَرَمِ الْبَطْنِ وَاسْتَرْخَا الْمَعِدَ خُمْرٌ رُبْعُ أَوْقِيَةٍ وَأُصُولُ سَوْسَنٍ ثَمَرِ أَوْقِيَةٍ
وَفَلْدِ الْيَنْبُغِ رُبْعُ ثَمَرِ أَوْقِيَةٍ دَقَّةٌ جَمِيعًا وَارْبَعَةُ حَرْقَةٍ وَاجْعَلْهُ فِي ثَلَاثَةِ أَقْسَاطٍ شَرَابٍ
طَيِّبٍ وَانْزَكُهُ ثَلَاثَةَ أَيَّامٍ ثُمَّ صَفِّهِ وَارْفَعْهُ فِي إِنَاءٍ نَظِيفٍ اشْرَبْ مِنْهُ بَعْدَ الْعِشَاءِ

13.152.6

посуда ценилась дорого, существова-
ла практика возвращения ее в аптеку.

По мере расширения ассортимента
полуфабрикатов и готовых лекарств,

аптекарям стало сложно ориентиро-
ваться в большом количестве разно-
образных емкостей и сосудов, и они
начали заказывать их изготовителям

надписи, воспроизводившие либо
традиционное название трав и ле-
карств, либо просто символические
рисунки, принятые у алхимиков.

Рисунок из записной книжки Георга Фридриха, князя Фульды. Между 1785 и 1786 г. Библиотека Тюбингенского университета, Германия.

Усложнялась и аптечная техника, которая на начальном этапе представляла собой каменные и фарфоровые ступки и сосуды для получения настоев. В эпоху Средневековья появился уринометр – один из первых диагностических приборов. Он выглядел как колба из прозрачного стекла, в которую собирали мочу больного для того, чтобы врач мог поставить диагноз по ее цвету и другим показателям. В XVI – XVII веках это нехитрое приспособление стало прочно ассоциироваться с визитом врача, которого на картинах того времени изображали обычно с неизменным уринометром в руках. Примерно в это же время появились

Экзотическое впечатление производила неизвестно когда и откуда появившаяся традиция вешать под потолком чучела крокодила или витой рог, якобы принадлежащий мифическому единорогу. Считалось, что он обладает удивительной силой излечивать все болезни, хотя на самом деле рог принадлежал морскому животному – нарвалу.

дорожные аптечки и маленькие изящные коробочки для хранения таблеток, а сами аптеки обзаводились перегонными кубами, ретор-

тами, мерными устройствами, что делало помещения, в которых готовились лекарства, похожими на лабораторию. Для изготовления

Передвижная аптека. Немецкая открытка, 1837 г.

Диоскуриды с болиголовом пятнистым. Миниатюра из манускрипта «Codex Vindobonensis Med.» Национальная библиотека, Копенгаген, Дания.

пилюль и их ускоренной прессовки стали использоваться специальные приспособления, за которыми закрепилось их итальянское название – «пиллальера».

Экзотическое впечатление производила неизвестно когда и откуда появившаяся традиция вешать под потолком чучела крокодила или витой рог, якобы принадлежащий мифическому единорогу. Считалось, что он обладает удивительной силой излечивать все болезни, хотя на самом деле рог принадлежал морскому животному – нарвалу.

СТАКАН ВИНА и МАРЦИПАН

Производство и продажа лекарств на начальных этапах становления аптечного дела были слишком мало-прибыльны, и для того, чтобы сде-

Слева:

Болиголов пятнистый (*Conium maculatum*). Миниатюра из манускрипта «Codex Vindobonensis Med.» Национальная библиотека, Копенгаген, Дания.

Справа:

Аптекарь короля Якова I Джон Паркинсон. Гравюра из трактата «Theatrum Botanicum», 1640 г.

Монахи изготавливают териак.
Национальная медицинская библиотека,
Страсбург, Германия.

Териак, универсальное лекарственное средство, открытое и описанное лейб-медиком Нерона Андронахом, состояло из 70 веществ. В средние века териак применялся в качестве противоядия и лекарства против всех инфекционных болезней.

лать предприятие более доходным, аптекари продавали алкогольные напитки, сладости и многое другое. Впрочем, ничуть не погрешая перед пациентами: вино с древности считалось лучшим лекарством от многих напастей.

Таллиннская Ратушная аптека, одна из старейших действующих в Европе, отрывшаяся еще в XV столетии, славилась, например,

Специальная аптекарская ваза для хранения териака.
Экспонат музея городского госпиталя в Боне, Бургундия, Франция, основанного в XV в.

Портрет фармацевта XVII в. Моиса Чараса. Гравюра из трактата Чараса «Pharmacopée royale, galénique et chymique», изданного в 1676 г. в Париже.

Французский аптекарь Чарас внес огромный вклад в развитие фармакологии, прославился публикацией формул лекарств, в том числе и териака, сохранявшуюся в тайне в течение семнадцати веков.

за основу настой целебных трав, известный с XVII века, но так изменил и совершенствовал его, что изготовленный в 1789 году чудонапиток заслуженно получил его имя: бальзам Кунце. Он был составлен как композиция цветов лаванды, розмарина, шалфея, мяты, плодов укропа и коричной коры. Полученная из этих составляющих ароматическая вода сочеталась с настойкой шафрана и спирта.

Отведавшая «лекарство из Риги» русская императрица Екатерина II осталась довольна, и даровала Кунце привилегию на его изготовление, благодаря чему ежегодно в российские аптеки поступало до 300 тысяч бутылочек рижского бальзама.

Не менее оригинальным напитком было и так называемое железное вино, которое изготовлялось «Под черным орлом», как называлась одна из аптек Львова. (В старину аптеки не нумеровали, а давали каждой оригинальное и звучное имя, например «Львиная», «Медвежья», «Солнечная»). Железное вино представляло собой сахарат железа, который показан при железодефицитной анемии. Пить его полагалось здесь же, в аптеке, под надзором провизора. Вино рекомендовалось также при язвенной болезни, усталости, и даже для гемоглобинового оздоровления беременных.

Вероятно, сладости в качестве лекарств в Европе начали применять по опыту древнего Востока. Первоначально колдуны и знахари придумывали различные добавки, чтобы сделать вкус лекарств более приятным. Постепенно стало очевидным, что сладкое само по себе обладает некоторыми лечебными свойствами, и помогает, например, при простуде и болях в горле, а если

не только хорошими лекарствами, но и кларетом, легким сухим красным вином. Этим приятным средством лечили многие болезни. По существовавшей в аптеке традиции к стакану лечебного вина полагались марципаны или испеченное на месте печенье с гвоздикой и имбирем. И хотя не все лекарства Ратушной аптеки были так приятны на вкус, как знаменитый кларет, спрос был велик и на такие экзотические средства, как порошки из носорожьего рога, сожженных ежей или ласточкиных гнезд.

Радовал пациентов и еще один лечебный напиток. Это старинные

бальзамы, представлявшие собой довольно крепкие алкогольные напитки, настоянные на почках, корнях, целебных травах или плодах с добавлением эфирных масел. Считалось (да и сейчас считается), что это отличный природный стимулятор, оказывающий тонизирующее воздействие при переутомлении, слабости, недомоганиях.

Различные бальзамы были известны с давних времен, и хотя о первых их создателях ничего не известно, имя «автора» знаменитого рижского бальзама история сохранила — Абрахам Кунце. Придумывая свой рецепт, этот рижский аптекарь взял

Аптекарь.
Неизвестный художник. 1730 г.
Германский национальный музей,
Нюрнберг, Германия.

верить аптекарям, то с помощью сладких лекарств можно планировать не только деторождение, но и пол будущего ребенка.

Среди необычных товаров, которые продавались в европейских аптеках, был бензин. В XIX веке в любой аптеке без рецепта можно было купить кокаин, опиум и другие наркотические средства.

ДЛЯ ЛЕЧБЫ ЦАРЕЙ и РАТНЫХ ЛЮДЕЙ

На Руси официальная история считает датой открытия первой аптеки 1581 год, однако, известно, что аптечное дело здесь начало развиваться гораздо раньше. Многие исследователи считают, что первой на территории России была Кенингсбергская аптека, которую еще в 1420 году учредил Тевтонский орден. Лекарства здесь могли купить не только рыцари, воины, но и горожане или жители ближайших сел. Аптеки находилась под строгим контролем самых известных меди-

ков, которые были также разработчиками новых лекарств. Известен труд профессора Кенингсбергского университета Андреаса Аурифабера «История янтаря», в котором приведены 46 рецептов использова-

ния янтаря для лечения различных болезней. Услуги аптеки стоили очень дорого, поэтому параллельно с фармакологическими трудами разрабатывались уставы, которые регламентировали права и обязан-

Кроме монастырских кладовых и хранилищ лекарств у современных аптек был еще один, светский, прообраз. Как в Европе, так и в России это были зелейные, москательные и овощные лавки. Их владельцы помимо зелени, меда, красок и клея, продавали лекарственные травы.

Помощник аптекаря растирает лекарства. 1614 г.
Городская библиотека, Нюрнберг, Германия.

Европейское изображение персидского врача Ар-Рази в трактате Герарда Кремонского «Recueil des traites de medecine» – «Канон врачебной науки», являющемся переводом труда Ибн Сины. 1250-1260 гг.

помимо зелени, меда, красок и клея, продавали лекарственные травы. Многие хозяева «аптекарских отделов» изучали целебные свойства растений, готовили из них сборы, настойки и мази, давали советы, как использовать приготовленные ими лекарства. Трудно сказать, насколько эффективной была такая медицинская помощь, но столетия спустя, наряду со сложившейся системой аптек, лавки, торговавшие лекарствами, по-прежнему составляли им большую конкуренцию. Они были более демократичными и отличались существенно более низкими ценами. Такое положение дел существовало в России вплоть до 1701 года, когда Петр I ввел аптечную монополию. Наряду с разрешением открывать частные

В аптеке. Миниатюра из средневекового манускрипта о здоровом образе жизни «Tasvium Sanitatis». XIV в. Из библиотеки бывшего монастыря Санта-Мария, Рим, Италия. Библиотека Казанатенсе, Рим.

ности аптекарей, условия их обучения, порядок содержания лекарственных препаратов.

Кроме монастырских кладовых и хранилищ лекарств у современных аптек был еще один, светский, прообраз. Как в Европе, так и в России это были зелейные, москательные и овощные лавки. Их владельцы

Аптекарь. Худ. Виллем ван Мирис. 1710 г. Фармацевтический музей, Базель, Швейцария.

Александр Васильевич Пель, петербургский аптекарь, фармацевт, химик. Гравюра 1908 г.

аптеки, он запретил продавать лекарства в москательных и прочих лавках.

Профессиональные аптекари появились в России в 1547 году, по заданию царской семьи они были привезены послом Гансом Шмитом из Европы. Среди них был голландец Арендт Классен, который много лет служил аптекарем царской семьи и был одним из самых уважаемых иностранцев в России.

В 1567 году русский посол привез в Россию аптекаря Томаса Варвера, но самым известным из первых иностранных аптекарей стал Джеймс Френч, которого в России называли Яковом Астафьевым. Этот человек имел не только диплом, но и еще одно важное свидетельство его профессионализма – рекомендательное письмо английской королевы Елизаветы. По приглашению Ивана Грозного он прибыл в группе известных медиков специально, чтобы открыть аптеку для его семьи.

Аптека, предназначенная для царя и его близких, была открыта в Чудовом монас-

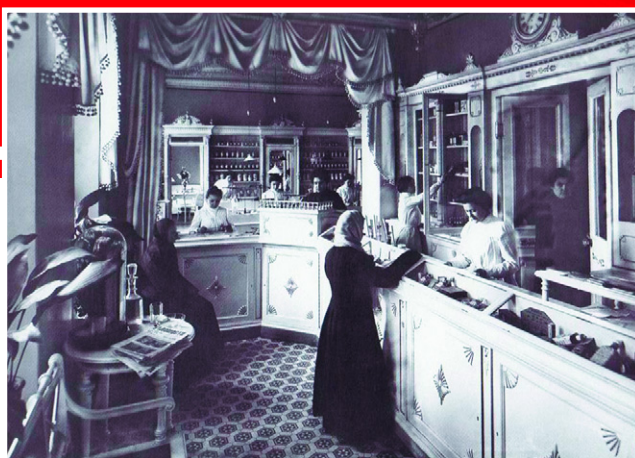
тыре. Процедуры изготовления лекарств были продуманы до самых мелочей, и подчинялись главной задаче – безопасности. Принятые предосторожности не оставляли ни малейшего шанса потенциальному отравителю.

Последней инстанцией, которая давала разрешение на изготовление лекарства, был сам царь. До этого выписанный рецепт с подробным описанием фармакологического действия каждого элемента лекарства, отправлялся в Аптекарский приказ, высший орган тогдашнего медицинского управления, главной функцией которого было наблюдение за приготовлением лекарств для царской семьи. Здесь изготовленное лекарство пробовал врач, который выписал рецепт, за ним «дегустацию» проводил начальник Аптекарского приказа. Только после этого его принимал сам царь или его домочадцы. Имена изготовителей и людей, которые доставили лекарство, записывались в специальную книгу. Врачи и аптекари обязаны были давать клятву не подмешивать в лекарства, еду и питье, вредные снадобья. В царской аптеке по особому разрешению царя изредка готовили лекарства для знатных бояр и купцов.

Первоначально царская аптека снабжалась заморскими лекарствами, которые привозили аптекари и медики из Европы. В первой партии были опий, камфора, александрийский лист. Кроме этого в аптеке использовали и известные в народной медицине валериану, медвежье ухо, можжевельник, землянику, солодовый корень, почки, листья и сок березы, цветы липы, почки тополя, хвощ, листья черемухи. Их поставляли из разных районов страны, однако, важнейшим источником получения лекарственного сырья в Москве были специальные аптекарские огороды и сады.

Аптека, предназначенная для царя и его близких, была открыта в Чудовом монастыре. Процедуры изготовления лекарств были продуманы до самых мелочей, и подчинялись главной задаче – безопасности. Принятые предосторожности не оставляли ни малейшего шанса потенциальному отравителю.

Первая женская аптека в Санкт-Петербурге,
Невский проспект, 32.
Фотоателье Карла Буллы. 1908 г.

Под один из таких огородов для нужд царской аптеки, по личному распоряжению Ивана Грозного была отведена большая территория *«между Боровицкими и Троицкими воротами и слободой стрелецкого полка»*. Разведением и заготовкой трав, корней, плодов, цветов и ягод ведал Аптекарский приказ.

Позднее, при Борисе Годунове, при Приказе открылась школа русских врачей, первый выпуск которой – 30 человек – состоялся в 1654 году. А вот в аптечных огородах долго еще работали лишь иностранные ботаники. В середине XVII века в Москве было несколько таких огородов, где выращивали как местные растения, так и привезенные из-за границы. Самый известный из них – «Красные набережные огороды» – находился в Кремле, другие – у Медицинских ворот и в Немецкой слободе. Отсюда сырье поступало в кремлевскую поварню, где в нескольких специальных помещениях из свежесорванных растений готовили сиропы, пилюли, порошки, бальзамы, настойки, экстракты, делали свечи и пластыри. В качестве снотворного использовали мак, при простудных заболеваниях – лук и чеснок.

В 1672 году в Москве открылась первая аптека для простых людей. Она размещалась на бойком месте – в гостином дворе на Ильинке. Впрочем, простой народ еще долго представлял аптеку как место, в котором подозрительные чернокнижники готовят опасные снадобья, способные извести тело и навредить человеческой душе. Эти представления были не лишены смысла, поскольку алхимики и древние фармацевты были поголовно увлечены созданием ядов, нередко применявшимися в борьбе за день-

ги, власть и успех. Обстоятельства смерти Ивана Грозного позволяют предполагать, что он был отравлен одним из приближенных или подкупленным врачом-аптекарем. И хотя после вскрытия гробницы царя в 1963 году, версии об отравлении веских подтверждений не было найдено, но и опровергнуты до конца они тоже не были.

С эпохой Петра I начался новый этап развития аптек, о чем свидетельствует указ 1701 года: *«Для всяческих надобностей и потребностей быть на Москве вновь осьми аптекам, и построить те аптеки на больших просторных и многолудных улицах, без всякого стеснения держать и продавать в тех аптеках всякие лекарства и лекарственные спирты и иные тому принадлежащие потребные и целительные напитки»*.

Аптечный огород был переведен в Мещанскую слободу, а в 1805 году перешел в собственность Университета и стал называться Ботаническим садом. К 1823 году в нем было 15 тысяч растений, а к 1890 – свыше 21 тысячи. К этому времени в России уже работало пятнадцать заводов и фабрик для изготовления лекарств.

Значительно расширились и функции созданного еще в 1581 году Аптекарского приказа, в задачи которого стали входить отбор иностранных врачей, организация медицинской помощи в случае войн, эпидемий, закупка лекарственного сырья. В начале XVIII века многие приказы были упразднены или реформированы. Не избежал этой участи и Аптекарский, переименованный в 1708 году в Аптекарскую канцелярию. Часть ее была переведена в Петербург и преобразована в Медицинскую канцелярию.

Провизоры первой женской аптеки.
Фотоателье Карла Буллы. 1898 г.

Аптечная посуда XVIII в.
Национальный музей, Нюрнберг,
Германия.

*«...никому зла не учинить и не пить
и не бражничать и никаким воров-
ством не воровать...»*

Фармацевтическое дело выделилось из общелечебного лишь в начале XIX века, когда почти одновременно открылись фармацевтические отделения на медицинском факультете Московского университета и в Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге.

Постепенно престиж профессии аптекаря возростал. В Европе аптекари считались довольно высоким сословием, поскольку получали большие прибыли и были на почетных местах в органах городского управления. Теперь и в Рос-

Оставшаяся в Москве часть Аптекарской канцелярии получила название Московской медицинской конторы.

В период учреждения губерний в России был осуществлен еще один большой прорыв в аптечном деле. Каждой губернии полагалось иметь собственную аптеку, и их число быстро приблизилось к сотне. В 1881 году начали открываться аптеки в селах, появились так называемые «*точки аптечного отсчета*», согласно которым одна аптека от другой должна находиться не более чем в 15 верстах.

ДОКТОРСКИЕ СКАЗКИ

В начале становления аптечного дела на Руси вопрос обеспечения аптек специалистами первоначально решался за счет приглашенных иностранных врачей и лекарей, но со временем появились и отечественные кадры. Основным методом обучения первых русских аптекарей была работа в аптеках. Но уже

в XVI веке, когда появилась необходимость профессиональных учебных заведений, в Москве, при Аптекарском приказе, открылась первая государственная Лекарская школа, куда принимали детей стрельцов, духовенства и служивых людей. В 1654 году в ней обучалось 30 стрельцов, которые впоследствии отправились в полки «*для лечьбы ратных людей*».

Учащиеся изучали анатомию, фармацию, латынь, костоправство, диагностику и лечение болезней. Практические занятия проходили у постели больного. Учебниками были травники и лечебники, а также истории болезней, которые тогда называли «докторскими сказками». По окончании курса лекари знали лечебные травы, умели находить, хранить и заготавливать их, а также приобретали навыки по приготовлению лекарств и оказанию помощи в полевых условиях. В Лекарской школе не пренебрегали вопросами профессиональной и человеческой этики. От учеников требовалось

Экспонаты фармацевтического музея города Матансас.
Куба.

Граффити на фасаде аптеки.
Кладно, Чехия. 1891 г.

сии управляющие аптекой были также известными горожанами, на этот пост можно было вступить только по достижении 25 лет.

До второй половины XIX столетия аптекарское дело было исключительно мужской профессией, но в 1871 году на волне выступлений прогрессивных общественных деятелей постановлением правительства было декларировано право женщин на работу в качестве провизоров и аптекарей. Однако для реального воплощения этой идеи женщинам пришлось преодолеть сопротивление владельцев аптек, которые не давали им учиться и не брали в ученики.

Прошло более полутора десятков лет борьбы женщин за свои права, пока циркуляром 1888 года не было вновь подтверждено их право. В этом документе говорилось, что женщинам разрешается сдавать экзамены на звание аптекарского помощника провизора. Разрешение носило половинчатый характер, с одной стороны сдавать экзамены разрешалось, с другой – не обеспечивалось место для учебы и подготовки, поскольку было запрещено совместное пребывание в университетах мужчин и женщин. Положение изменилось, когда в 1897 году в Петербурге открылся первый в России Женский медицинский институт, а затем курсы при Российском врачебном обществе в Москве и Петербурге. А годом спустя Антонина Болеславовна Лесневская, дочь врача, после успешно сданного экзамена,

стала первой женщиной в России, которая получила звание провизора.

В 1901 году после долгих проволочек, трижды отклоненное ходатайство Лесневской, наконец, было рассмотрено. В центре Петербурга появилась первая женская аптека, где работали только женщины в возрасте от 16 до 26 лет. Вскоре при аптеке открылась фармацевтическая школа, куда принимали девиц с восьмилетним гимназическим курсом. В школе преподавали профессора Военно-медицинской академии и Женского медицинского института. Во время Первой мировой войны курс обучения в школе увеличился с двух до четырех лет, и она получила статус Фармацевтического института. Целеустремленность и преданность своему призванию позволили А.Б. Лесневской преодолеть вековые дискриминационные преграды и проложить дорогу первым женщинам-фармацевтам.

До второй половины XIX в. аптекарское дело было исключительно мужской профессией, но в 1871 г. на волне выступлений прогрессивных общественных деятелей постановлением правительства было декларировано право женщин на работу в качестве провизоров и аптекарей. Однако для реального воплощения этой идеи женщинам пришлось преодолеть сопротивление владельцев аптек.